

Сергей Горский

**Жизнь и историческое
значение князя Андрея
Михайловича Курбского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С32

С32 **Сергей Горский**
Жизнь и историческое значение князя Андрея Михайловича Курбского /
Сергей Горский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 444 с.

ISBN 978-5-4241-4144-7

ISBN 978-5-4241-4144-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Стремленіе къ высшему духовному развитію, къ постоянному совершенствованію лежитъ въ самой природѣ чело-
вѣка, а потому и общество чело-вѣческое не можетъ оста-
ваться постоянно на одной и той же степенн; слѣдовательно
застой и мертвенность въ жизни народовъ не возможны.
Дѣйствительно, мы видимъ, что каждый народъ прохо-
дитъ извѣстные фазы въ своемъ развитіи, мѣняетъ свои
отношенія, свои понятія и, вмѣсто старыхъ, вноситъ въ
свою жизнь новыя начала, болѣе сообразныя съ духомъ
и требованіями эпохи и этимъ нововведеніямъ даетъ пра-
во гражданства. Но при такихъ перемѣнахъ, совершаю-
щихся въ народной жизни, осуществляется неизмѣнный
историческій законъ, по которому всякая новая идея,
являющаяся въ гражданскомъ обществѣ, должна выдер-
жать борьбу съ началами, до нея господствовавшими.
Слѣдовательно, водвореніе въ обществѣ новыхъ идей, въ
замѣну прежедѣйствовавшихъ, не можетъ совершаться

мирно и быстро, потому что старое и новое начала, неприязненно сталкиваясь между собою, стремятся уничтожить другъ друга: идеи, прежде существовавшія стремятся удержать поле битвы за собою и на оборотъ идея новая успивается войти въ жизнь народа и вытѣснить идею старую. Вслѣдствіе такого столкновенія между двумя противоположными началами происходитъ борьба, борьба жестокая на жизнь и смерть. И длится эта борьба до тѣхъ поръ, пока не падетъ идея старая, пока не восторжествуетъ новое начало. Этотъ переворотъ можетъ совершиться только тогда, когда общее мнѣніе будетъ противъ старой идеи, когда большинство признаетъ ее отжившею свой вѣкъ, бесполезною для гражданскаго общества. Тогда-то, по законамъ неизбѣжной необходимости, она должна прекратить свое существованіе, уступить свое мѣсто началамъ новымъ, согласнымъ съ требованіями эпохи. Такъ бываетъ въ наукѣ, такъ бываетъ и въ политической жизни народа.

Эти переходныя времена, эти перевороты, совершающіеся въ жизни гражданскаго общества заслуживаютъ полнаго вниманія Историка, имѣютъ для него высокій интересъ: старый и новый порядокъ вещей находятъ себѣ представителей и защитниковъ, щедро одаренныхъ отъ природы дарованіями, нерѣдко гениальныхъ, и, въ лицѣ ихъ, вступаютъ въ борьбу между собою. Характеръ этой борьбы, открывающейся предъ глазами Историка, обусловливается обыкновенно характеромъ главныхъ дѣятелей: отъ нихъ зависитъ придать ей болѣе суровости или кротости, хотя и должно сознаться, что борьба за идеи бываетъ всегда жестока и упорна, какъ борьба за убѣжденія, которыми всего болѣе на свѣтѣ дорожатъ чело-вѣкъ. Чтобы убѣдиться въ истинѣ этого стоитъ только припомнить исторію обращенія римской республики въ имперію, стоитъ припомнить исторію реформаціи: сколько

крови пролито, сколько замѣчательныхъ личностей выступаетъ на сцену въ томъ и другомъ случаѣ въ качествѣ защитниковъ стараго и новаго порядка! Возьмемъ на примѣръ реформацію. Идея папской власти и папскаго всемогущества, встрѣтившая себѣ, въ слѣдствіе крестовыхъ походовъ и распространеннаго просвѣщенія, сильную оппозицію въ ученіи Арнольда Бресчійскаго, Гусса и др. держалась твердо и побѣдоносно, потому что убѣжденіе въ незаконности ея притязаній, не было общимъ или убѣжденіемъ большинства, но удѣломъ не многихъ, сравнительно съ массою папскихъ сторонниковъ, лицъ. Отъ того-то и всѣ усилія ея противниковъ, какъ несвоевременныя, остались тщетными, послужили къ ихъ собственной гибели. Но, когда духъ неудовольствія проникъ въ большинство, Лютеръ, выступившій на арену борьбы, встрѣтилъ къ себѣ общее сочувствіе и увлекъ за собою большую часть западно-европейскаго населенія. Тогда-то оппозиція сдѣлалась и сильной и страшной. Не могло же и пасть такое колоссальное зданіе, какъ авторитетъ церкви римской, подъ ударами враговъ безъ сопротивленія; и выступили противъ Лютера многочисленныя его защитники. Одной матеріальной силы въ этой борьбѣ недостаточно,—для успѣшнаго исхода ея нужна сила нравственная, всегда торжествующая надъ физическою силою: папской власти, для сохраненія своего достоинства и значенія, необходимо было возстановить свое прежнее вліяніе на умы народовъ. И вотъ, въ то самое время, когда на сѣверѣ Германіи возсталъ Лютеръ, въ Швейцаріи и Франціи явились Цвингли и Кальвинъ, въ это самое время на юго-западѣ Европы, въ католической Испаніи, является поборникъ папской власти, одаренный не менѣе своихъ противниковъ блистательными дарованіями, пламенно, фанатически преданный своему дѣлу. Поставивъ борьбу съ врагами римской церкви единственною цѣлью своей

жизни и дѣятельности онъ создаетъ силу, долженствующую поддержать падающее могущество папъ. Это былъ Игнатій Лойола, основатель ордена Иисуса. Такимъ образомъ сформировались двѣ враждебныя партіи и, едва только пришли въ соприкосновеніе ихъ противоположныя стремленія, вспыхнула жестокая тридцатилѣтняя война, въ конецъ опустошившая Германію и окончившаяся торжествомъ въ ней и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ земляхъ идеи реформациі, по крайней мѣрѣ признаніемъ ея законности. Слѣдовательно, только послѣ упорной, долговременной борьбы идея реформациі восторжествовала надъ папскою властью и въ западно-европейскомъ обществѣ получила право гражданства.

Подобныя же явленія, только не въ религіозномъ отношеніи, замѣчаемъ мы и въ Исторіи нашего Отечества. Были и у насъ свои переходныя эпохи, сопровождавшіяся сильными потрясеніями. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только посмотрѣть, какъ пришла Русь къ сознанію государственнаго начала. Въ первое время, по идеѣ родового быта, каждый членъ владѣтельнаго рода имѣлъ право на обладаніе извѣстнымъ участкомъ земли, на которую смотрѣли, какъ на собственность цѣлаго княжескаго рода. Вслѣдствіе этой идеи, долго на Руси господствовавшей, Русь, по смерти Ярослава В., раздробилась на столько независимыхъ, самостоятельныхъ княжествъ, сколько было членовъ владѣтельнаго дома. Съ увеличеніемъ числа этихъ членовъ увеличивалось и число участковъ и такимъ образомъ возникло множество отдѣльныхъ владѣній, въ которыхъ князья были полновластными государями, управляли, какъ имъ было угодно. Но все-таки была сила, нѣкоторымъ образомъ объединявшая эти разрозненныя части—это власть великокняжеская. Великій князь, какъ старшій въ родѣ, былъ въ отца мѣсто младшимъ, они должны были ходить по нему. Это право старшинства

передавалось не по нисходящей линіи, а переходило въ линіи боковыя: обыкновенно, по смерти великаго князя, считался старѣйшимъ слѣдующій за нимъ братъ его, а сынъ великаго князя *молодшимъ*. Слѣдовательно, дяди имѣли старѣйшинство предъ племянниками. Мало по малу племянники начали домогаться старѣйшинства предъ дядями, возникла идея, что старшій племянникъ есть старшій братъ своему дядѣ, что слѣдовательно достоинство великокняжеское должно принадлежать ему. Эта новая идея нашла себѣ представителя въ Изяславѣ II Мстиславичѣ, а старое понятіе выставило защитникомъ своимъ Юрія Долгорукаго. Послѣ нихъ бореніе между двумя понятіями продолжалось и новая идея наконецъ восторжествовала и была шагомъ къ самодержавію и единодержавію. Осуществить эту послѣднюю идею суждено было владѣтелямъ ничтожнаго городка, младшей линіи дома Мономахова,—князьямъ московскимъ. Правда, много стеклось обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ возвышенію Москвы: иго монгольское, бѣдственное, повидимому, для Россіи, было силою, облегчившею московскимъ князьямъ собраніе Руси, помогавъ имъ силою своего духовнаго оружія и митрополитъ, престолъ котораго былъ перенесенъ въ Москву; но нельзя же не отдать должной справедливости уму московскихъ государей, ихъ рѣдкому умѣнью пользоваться обстоятельствами. Московскіе же князья утвердили порядокъ престолонаслѣдія по нисходящей линіи. Этотъ новый порядокъ вещей, начавшійся со временъ героя Донскаго, до самаго Юанна IV постоянно встрѣчалъ себѣ противодѣйствіе со стороны прежняго порядка, но удержался, потому что нашелъ себѣ сочувствіе и опору въ народѣ. Поэтому всѣ попытки, Юрія во время Василія Темнаго, дядей (¹) Грознаго во время его малолѣтства, возстановить старину остались безуспѣшными, окончились уничтоженіемъ самихъ злоумышленни-

новъ и современники могли смотрѣть на ихъ стремленіе уже какъ на преступленіе (2). Такъ, послѣ долговременной только борьбы, могъ утвердиться порядокъ престолонаслѣдія по нисходящей линіи.

Хотя, со временъ Димтрія Донскаго, и произошелъ важный переворотъ въ понятіяхъ о старѣйшинствѣ; все-таки Русь не была еще соединена въ одно цѣлое. По-прежнему дробилась она на нѣсколько княжествъ, владѣтели которыхъ продолжали враждовать другъ съ другомъ. Сосѣди пользовались этою враждою для своихъ выгодъ: Меченосцы захватили прибалтійскія земли, Литва отторгла отъ Россіи лучшія ея области, и, если бы не умъ, искусство и мужество московскихъ государей, безъ сомнѣнія поглотила бы и тотъ бѣдный остатокъ Руси Ярослава В., который сохранялъ еще свою независимость, Татары безнаказанно опустошали наше Отечество: вслѣдствіе разновластія оно не могло дать имъ сильнаго отпора. Наконецъ тяжкія бѣдствія убѣдили русскій народъ въ необходимости единой державы. Опять и эту мысль сознали и привели въ исполненіе великіе князья московскіе. Вспомоществуемые покровительствомъ Татаръ, а всего болѣе своимъ умомъ, они собрали въ одно стройное цѣлое раздробленныя части Руси. Для этого имъ необходимы были физическія силы и вотъ въ московскихъ государяхъ мы видимъ ревностныхъ хозяевъ: одно за другимъ *примышляютъ* они новыя владѣнія къ своей отчинѣ; сборъ дани, предоставленный имъ ханами, обогащаетъ ихъ казну и такимъ образомъ даетъ имъ средства къ *примысламъ*. Дѣйствуя осторожно, избѣгая крутыхъ мѣръ, могшихъ ожесточить удѣльныхъ князей и соединить ихъ для отпора Москвѣ, государи московскіе усиливаются медленно, но за то вѣренъ успѣхъ ихъ: Димтріій Донской даетъ уже отпоръ Татарамъ на берегахъ Вожи, сокращаетъ силы Мамай въ знаменитой Куликовской битвѣ.

Князья тверской и рязанскій должны признать его старшимъ братомъ. Такое могущество Москвы не отняло однако у князей удѣльныхъ возможности вредить ей: Москва только глава Россіи; остаются еще самостоятельные князья, которые, признавая московскаго главою и старшимъ братомъ, отнюдь не потерпѣли вмѣшательства Москвы во внутреннія дѣла ихъ княжествъ. И много битвъ выдержать, много препонъ нужно было преодолѣть Москвѣ, чтобы государи ея стали de facto единовластителями русской земли: князья готовы были скорѣе предаться Литвѣ или Татарамъ ⁽³⁾, нежели, покорившись московскому государю, поступиться стародавнимъ правомъ: быть полными, независимыми собственниками своихъ владѣній. Дмитрій Донской долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ Тверью, которой помогала Литва, и съ Рязанью; внукъ его, Василий Темный долженъ былъ бороться съ дядею за самый московскій престолъ, но, не смотря на всѣ несчастія своего правленія, оставилъ сыну своему, Іоанну III, Москву могущественною и грозною для сосѣдей. Причина такого исхода дѣлъ очень понятна: притязанія удѣльныхъ не находили уже себѣ болѣе въ народѣ сочувствія. Вотъ, почему Іоаннъ III такъ легко покорилъ своей власти сильную Тверь, вотъ, почему при сынѣ его такъ незамѣтно и безъ кровопролитія рушились послѣдніе удѣлы. Потомки нѣкогда самостоятельныхъ князей должны были стать въ ряды слугъ московскаго, приравняться къ его боярамъ.

За утвержденіемъ идеи единовластія должно было послѣдовать и окончательное утвержденіе идеи самодержавія. Нельзя не сознаться, что многія условія, если и не ограничивали, то по крайней мѣрѣ стѣсняли въ древней Руси власть княжескую. При частыхъ переходахъ князей изъ одного удѣла въ другой, изъ одного стольнаго города въ другой стольный городъ, при ихъ безпрерыв-

ной, часто родовой, враждѣ между собою, дружинники должны были приобрести важныя права. Они составляли ядро княжескаго войска и такъ какъ значеніе князя въ ряду прочихъ князей опиралось главнымъ образомъ на матеріальной силѣ; то, само собою понятно, князья должны были хлопотать о многочисленной дружинѣ. Заманивать же въ свою службу дружинниковъ могли они не иначе, какъ давъ имъ важныя права и преимущества. Когда бродячая жизнь князей кончилась, когда каждый изъ нихъ началъ заботиться о томъ, чтобы свои владѣнія закрѣпить за своимъ домомъ и усилить новыми приобретениями, когда слѣдовательно родилось понятіе о частной, семейственной собственности, родилось стремленіе къ примышленію, то дружина опять была необходима, а потому и сохранила неприкосновенными свои права.

Эти права, стѣснительныя для княжеской власти были слѣдующія: 1) на Руси существовалъ обычай князю во всѣхъ важныхъ дѣлахъ совѣтоваться съ своею дружиною. Съ теченіемъ времени этотъ обычай совѣтовать князю перешелъ къ боярамъ; 2) князь долженъ былъ строго наблюдать старѣйшинство бояръ, не поручать должности старшему подъ младшимъ. Нарушивъ это онъ *наносилъ поруку* всему роду униженнаго. Тотчасъ возникали въ такомъ случаѣ споры между худороднымъ повышеннымъ и великороднымъ униженнымъ этимъ повышеніемъ. Оставлять этихъ споровъ безъ вниманія князь не могъ, потому что невнимательность его повлекла бы за собою смуты; наконецъ 3) въ случаѣ размолвки съ княземъ дружинникъ тотчасъ оставлялъ его службу и переходилъ на службу къ другому князю, часто заклятому врагу перваго. Этотъ переходъ не считался измѣною, не вѣнчался въ преступленіе перемѣнившему службу, но былъ законнымъ правомъ боярина, какъ свободнаго человека. Это право было *право отъзда* и, пользуясь имъ, бояринъ

не слишкомъ боялся князя, не слишкомъ заискивалъ его расположенія, потому что, въ случаѣ неудовольствія, немилости князя, отъѣзжая къ другому не только не терялъ своихъ родовыхъ владѣній, но еще прибрѣталъ новыя въ области того князя, къ которому переходилъ на службу. Напротивъ князь, отъ котораго отъѣзжалъ дружинникъ, терялъ очень много. Не имѣя права отнимать у отъѣзжика владѣній, находившихся въ его области, онъ долженъ былъ, такъ сказать, подавать оружіе на самого себя: владѣя помѣстьями въ его области отъѣзжикъ легко могъ составить тамъ партію въ пользу своего новаго государя и такимъ образомъ, во время непріязненныхъ дѣйствій, ставилъ прежняго въ самое затруднительное положеніе. Изъ этого открывается, что власть княжеская значительно стѣснилась привиллегіями дружинниковъ. Съ усиленіемъ Москвы особенныя права дружинниковъ начинаютъ исчезать одно за другимъ. Право отъѣзда первое перестало существовать. Такъ какъ подъ вліяніемъ, упомянутыхъ мною выше, обстоятельствъ княжество московское сдѣлалось могущественнѣе каждаго отдѣльно взятаго, то прочіе князья перестали принимать къ себѣ московскихъ отъѣзжиковъ, опасаясь навлечь на себя негодованіе сильнаго, всегда гибельное для слабаго. Съ паденіемъ Новгорода и удѣловъ при Іоаннѣ III право отъѣзда совершенно уничтожилось: внутри Россіи отъѣзжать было некуда, а отъѣзды въ другія земли стали считать измѣною, слѣдовательно государственнымъ преступленіемъ. ⁽⁴⁾ Но, уничтоживъ право отъѣзда, Іоаннъ III уважалъ древній обычай бояръ совѣтовать князю, ⁽⁵⁾ уважалъ и мѣстничество и даже учредилъ приказъ для разбора мѣстническихъ дѣлъ. ⁽⁶⁾

При сынѣ его, Василии III, идея самодержавія обнаруживается рѣшительнѣе: онъ уже не слушаетъ непрошеннаго совѣта боярскаго и самъ рѣшаетъ всѣ дѣла. Еще

рѣшительно стоялъ за самодержавіе Іоаннъ Грозный. Онъ составлялъ себѣ высокое понятіе о царской власти, понятіе не на одной теоріи, но на историческихъ дѣйствительныхъ, вѣрно обдуманыхъ, основанное. Онъ постигъ, что монархъ полный властелинъ своихъ подданныхъ, обязаный отдавать отчетъ въ управленіи государствомъ одному Богу, отъ котораго получилъ свою власть. Проникнутый такимъ убѣжденіемъ, онъ рѣшительно возстаетъ противъ права отъѣзда, обычая совѣта, старается ограничить вредное право мѣстничества. Но учрежденія, въ продолженіи многихъ вѣковъ дѣйствовавшія въ обществѣ, не могутъ исчезнуть вдругъ, не могутъ и новымъ быстро привиться къ обществу, еще непонимавшему ихъ пользы. Само собою ясно, что бояре, съ утвержденіемъ новаго порядка вещей, изъ людей держащихъ землю становившіеся въ простое отношеніе слугъ и подданныхъ не могли быть сторонниками Іоанна IV. Потомки еще такъ недавно самостоятельныхъ князей не забывали о своей единоплеменности съ московскими государями и, основываясь на понятіяхъ родового быта, полагали, что они должны быть не слугами, а только совѣтниками великаго князя, вмѣстѣ съ нимъ *держати Русскую землю*; теперь при водвореніи новыхъ понятій они должны были отказаться отъ своего убѣжденія. Но, я уже имѣлъ случай высказать, что старое не уступаетъ новому безъ борьбы. И вотъ, идея государственная, ясно обнаружившаяся при Іоаннѣ IV, должна была, прежде своего утвержденія, выдержати упорную борьбу съ юридическими родовыми началами. Эта борьба, явно начавшаяся въ царствованіе Грознаго, наполнившая собою все время правленія его, есть одна изъ интереснѣйшихъ эпохъ Русской Исторіи: какъ старое, такъ и новое начала воплощаются въ двухъ знаменитыхъ личностяхъ—князь Андрей Михайловичъ Курбскомъ и Іоаннѣ Грозномъ. Оба дѣятеля одарены блестящими даро-